

Турандот с Кузнецкстроля

// Автор: Александр ШПРИНГЕР

Иногда, когда готовишь очередной материал рубрики «Юбилей Новокузнецка», приходится очень сильно жалеть о том, что объем и формат не позволяют включить в выпуск все, что хотелось бы – настолько насыщенными бывают некоторые недели на интересные даты. Поэтому родилась идея – выносить за границы раздела то, с чем не получается познакомиться подробно, но что наверняка вызовет интерес у читателя.

Сегодня мы расскажем о женщине, прожившей долгую и очень непростую жизнь, женщине, которую знают и помнят очень многие, но мало кто говорит о месте нашего города в ее судьбе, ну разве что упоминают пунктиром. Её имени даже нет в составлявшемся к недавнему юбилею южной столицы Кузбасса списке четырехсот знаменитых новокузнецчан. А ведь это была очень интересная история, узнать о которой сегодня можно практически только лишь из воспоминаний героини нашего рассказа...

110 лет назад, 1 (14 по новому стилю) июля 1909 года, в сибирской глубинке, в селе Красный Яр Томского уезда, родилась Пирожкова Антонина Николаевна, выдающийся советский инженер, метростроитель, вдова советского писателя Исаака Бабеля.

С детства Антонина тянулась к знаниям, к чему-то новому и необычному. Советская власть такую возможность предоставляла, главное – желание и настойчивость, чего девушке было не занимать. Она поступает в Сибирский технологический институт (будущий томский политех), на пятом курсе устраивается подрабатывать младшим инженером в Тельбесбюро, которое занималось проектированием металлургического завода в Кузнецке. Работает под руководством знаменитого архитектора Андрея Дмитриевича Крячкова, участвует, кстати, в создании проекта нашей известной достопримечательности – здания заводоуправления КМК, разрабатывая для его строительства чертежи перекрытий.

Уже здесь сталкивается с особым и пристальным вниманием к себе. Еще бы, ведь она – единственная женщина-инженер в Тельбессбюро. В дальнейшем подобное внимание не ослабеет, но Антонина пока целиком и полностью увлечена интересной работой.

На Кузнецкстрой впервые попадает еще во время учебы – у строителей заводоуправления, впервые в своей практике столкнувшись с изящными железобетонными конструкциями, было много вопросов к автору чертежей. Нужна была срочная консультация. Выехала на место, в поезде познакомилась с Иваном Павловичем Бардиным. Два дня прошло напряженной работе, а под занавес, «в пожарном порядке», Антонина помогла еще и с проектированием резервуара для хранения топлива, освоив вопрос буквально на ходу, в течение вечера.

Возвращаться на Кузнецкстрой не планировала. После того как успешно закончила институт в 1930-м, были другие планы – ее ждал столичный НИИ. Тельбессбюро в Томске закрылось, переехав непосредственно на Кузнецкстрой, и Антонина решила съездить туда повидать друзей-коллег и брата, который там работал.

И вот здесь с ней случилась очень необычная (а, может, и вполне обычная, с учетом времени) история, попасть в которую она вряд ли хотела, но которая, можно сказать, дала старт ее профессиональной карьере. Слух о приезде молодого и перспективного инженера на стройку быстро распространился по заводоуправлению, дошел до руководства, и Григорий Казарновский (один из руководителей Кузнецкстроя) стал уговаривать ее остаться здесь, заняться вместо теории «живой работой», результат которой увидит она сама. Антонина категорически отказалась. Она общалась с друзьями, отдыхала, ходила на спектакли знаменитого Вахтанговского театра, который как раз в эти дни давал спектакли на Кузнецкстрое, в том числе знаменитую «Принцессу Турандот».

А через неделю, когда собралась домой в Томск, узнала на станции, что начальник Кузнецкстроя Сергей Франкфурт категорически распорядился не продавать ей билеты. Помочь Антонине никто не мог – билеты были именные, выдавались по паспорту. Такой порядок завели с целью избежать бегства со стройки мобилизованных специалистов, которых не устраивали здешние условия труда и жизни. Как говорится, отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Спорить было бесполезно, и знакомые журналисты посоветовали выдвинуть руководству завышенные требования: высокий оклад и отдельную комнату – невиданная роскошь для молодого специалиста на Кузнецкстрое, где даже многие инженеры жили по 2-3 человека, не говоря уже о простых рабочих. Предполагалось, что Франкфурт возмутится такой «наглостью» и отправит зарвавшегося спеца домой. Однако он неожиданно согласился, даже спорить не стал. Антонина получает ставку старшего инженера, отдельную комнату в только что построенном доме и остается на Кузнецкстрое. Деваться было некуда, пришлось стать «пленницей Кузнецкстроя».

А через пару дней в местной стенгазете появилась заметка под названием «Принцесса Турандот из конструкторского отдела», автор которой возмущался, что какая-то девчонка двадцати одного года, только что получившая диплом, позволяет себе выдвигать такие непомерные требования. Из-за этой заметки за Антониной надолго закрепилось прозвище Турандот, а сама она стала местной знаменитостью, прославившись тем, что ее насильно оставили на Кузнецкстрое.

Тем не менее, работал молодой инженер не за страх, а за совесть, сразу показав свой профессионализм и талант. Проектировала конструкции прокатного цеха, для подземной теплофикации завода, путепровод для отвода горячего шлака в отвал, фундаменты под оборудование в цехах и многое другое. Пришлось заниматься даже преподавательской

работой – проводить занятия по широко использовавшимся на строительстве завода бетону и железобетону для прорабов, которые до этого использовали только кирпич и дерево.

Здесь, на Кузнецкстрое, закладывались основы таланта Антонины Пирожковой как инженера-конструктора. Здесь укреплялись и основы ее характера – целеустремленность, неуступчивость, отсутствие страха перед авторитетами и умение говорить «нет». Здесь же, на Кузнецкстрое, состоялось и ее знакомство с Исааком Бабелем, пока лишь заочное, когда в руки девушки попала тоненькая книжка его рассказов. Достаточно скупую на эмоции в жизни, ее в тех рассказах привлекла прежде всего чрезмерная эмоциональность автора и судьбы далеких от ее мира героев.

Прошло почти полтора года. Перед пуском первой домны приехавший на Кузнецкстрой начальник «Востокстали» Яков Иванченко, руководивший в 1930-е годы всей металлургией Сибири и Дальнего Востока, смог таки добиться перевода Антонины Пирожковой в Москву. Здесь, в Сибири, цель была достигнута, молодого инженера ждали новые горизонты и свершения.

Так закончился кузнецкстроевский этап биографии этой без преувеличения выдающейся женщины, которая в очень непростой ситуации и в предельно сжатые сроки смогла доказать, что инженер – это не только мужское призвание.

Однако подлинная известность ждала ее в Москве, не случайно о кузнецком периоде жизни Антонины Пирожковой большинство пишущих о ней вспоминает лишь вскользь.

Там началась совсем другая история, а точнее сказать – даже несколько историй, причудливым образом переплетенных между собой.

22 года, с 1934-го по 1956-й, Антонина Пирожкова отдала «Метрострою», в котором прошла путь от инженера до главного конструктора. Здесь она тоже очень быстро смогла выйти на первые роли, не давая себе послаблений даже в годы тяжелейших испытаний, связанных с арестом супруга. Участвовала в проектировании таких станций, как Маяковская, Павелецкая, Арбатская, Киевская и Площадь революции. В 1935 году, когда метростроевцев награждали в связи с пуском первой очереди метро, Антонину Пирожкову, единственную из инженеров конструкторского отдела наградили медалью «За трудовое отличие». Участвовала в проектировании метрополитена не только в Москве, но и в других городах страны. После войны привлекалась к работе над созданием железнодорожных и автомобильных тоннелей, дворцов для курортных зон Кавказа.

В 1956 году на несколько лет ушла преподавать в Московский институт инженеров железнодорожного транспорта, была соавтором первого советского учебника по строительству тоннелей и метрополитенов.

Личная жизнь – это еще одна история, именно в связи с ней сегодня многие знают и помнят Антонину Пирожкову. В 1932-м году она знакомится и сходитя с известным советским писателем Исааком Бабелем. Семь лет счастливой супружеской жизни, подаривших им любимую дочь Лиду, перечеркнул арест мужа 15 мая 1939 года.

Кстати, признанием ее высокого профессионализма может служить тот факт, что после ареста Бабеля, саму Антонину никто не стал преследовать, как было заведено в то время. Никто не чинил препятствий ее работе. Не награждали – это было. Но до ухода на пенсию в 1964 году дали доработать спокойно.

15 лет ожиданий и безуспешных попыток выяснить правду закончились известием о расстреле Бабеля еще в 1940-м году и его реабилитацией в 1954-м. С этого момента началась и растянулась более чем на полвека настоящая борьба Антонины Пирожковой за

возвращение имени писателя в историю литературы и сохранение его творческого наследия. Эта активная деятельность после курьезного кузнецкстроевского прозвища дала ей еще одно, уже почетное: теперь многие называли ее «последней великой вдовой».

Но и это было еще не все. В 1996-м году, в возрасте 86 лет Антонина Пирожкова эмигрирует в США, чтобы быть поближе к дочери и внуку. Там она проживает остаток жизни, пишет воспоминания о Бабеле и о своей яркой жизни и умирает 12 сентября 2010 года в возрасте 101 года.

Такой была удивительная судьба «принцессы Турандот с Кузнецкстроя», «последней великой вдовы», пережившей все взлеты и падения века двадцатого, заглянувшей в двадцать первый и оставившей свой яркий след в истории.